

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 316.4

DOI 10.18522/2227-8656.2020.3.6

МЕНЯЮЩИЙСЯ ОБРАЗ МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ В КОНТЕКСТЕ СОЦИЕТАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ ПОЛИЭТНИЧНОГО ЮГА РОССИИ¹

CHANGING IMAGE OF MAN AND WOMAN IN THE CONTEXT OF THE SOCIETAL DYNAMICS OF THE MULTI-ETHNIC SOUTH OF RUSSIA

Клименко

Людмила Владиславовна

Доктор социологических наук, профессор,
Высшая школа бизнеса,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: lucl@yandex.ru

Lyudmila V. Klimenko

Doctor of Sociological Sciences,
Professor,
Higher School of Business,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: lucl@yandex.ru

Верещагина Анна Владимировна

Доктор социологических наук, профессор,
Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: anrietta25@mail.ru

Anna V. Vereshchagina

Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: anrietta25@mail.ru

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00270.

В статье рассматривается динамика конструкторов маскулинности и феминности в сознании полиэтничного населения Юга России. Эмпирической базой анализа выступают результаты повторно-сравнительных исследований, проведенных в различных по типу субрегионах (традиционалистские, переходные и модернизированные) в период с 2004 по 2020 г. Эмпирические результаты показывают, что на Юге России гендерная композиция продолжает воспроизводиться в координатах традиционного определения гендерных границ, что особенно заметно среди населения республик Северного Кавказа. Однако женщины ориентированы на декомпозицию нормативной маскулинности, в конструкт которой чаще включаются гендерно нейтральные параметры. А также в Ростовской области наблюдается тенденции к эгалитаризации гендерных границ.

Ключевые слова: гендер; маскулинность; феминность; социетальная сфера; социетальная динамика; Юг России; республики Северного Кавказа.

The article deals with the dynamics of the constructs of masculinity and femininity in the minds of the multi-ethnic population of the South of Russia. The empirical basis of the analysis is the results of re-comparative studies conducted in various types of subregions (traditionalist, transitional and modernized) in the period from 2004 to 2020. Empirical results show that in the South of Russia gender composition continues to be reproduced in the coordinates of the traditional definition of gender boundaries, which is especially noticeable among the population of the republics of the North Caucasus. However, women are focused on the decomposition of normative masculinity, in the construct of which gender-neutral parameters are more often included. And also in the Rostov region there is a tendency toward egalitarianization of gender boundaries.

Keywords: gender; masculinity; femininity; societal sphere; societal dynamics; South of Russia; Republics of the North Caucasus.

Постановка проблемы

Характер социальных отношений и социетальные ценности отражаются в конструктах маскулинности и феминности, через которые регулируются семейно-брачные отношения и воспроизводятся гендерные основания неравенства и власти в социуме. В полиэтничных регионах гендерные отношения, ценности и стереотипы включены в механизм этнокультурного воспроизводства. Социокультурные изменения на Юге России, проявляющиеся в гендерных отношениях, в их трансформации, хотя и не исчерпывают всей совокупности процессов, характеризующих динамику социетальной сферы, позволяют выявить вектор и тенденции динамики социальной жизни населения полиэтничного макрорегиона.

Гендерный ракурс трансформационных изменений в социетальной сфере Юга России предполагает анализ специфического разграничения мужского и женского в восприятии населения данного макрорегиона. Границы маскулинности/феминности в южной части Российского государства по-прежнему формируются и изменяются в социетальном пространстве мужского мира. Усиление влияния традиционно

устойчивой религиозной и этнической составляющей на организацию частного и публичного пространства народов Юга России, особенно в субрегионах Северного Кавказа, закрепляет нормы патриархальной организации социального порядка. Тем не менее модернизационные тенденции также проникают в пространство гендерных отношений южнороссийских народов, порой парадоксальным образом переплетаясь в образах мужчины и женщины, в восприятии мужественности и женственности.

Методы, подходы и эмпирическая база исследования

Социетальная сфера общества представляет собой структуры и процессы, которые формируют интегрированность общества на макроуровне. На Юге России в последние годы фиксируются во многом противоречивые тенденции трансформации социетальной сферы полиэтничных территорий, которые наряду с модернизационными подвижками сопровождаются актуализацией традиционалистских и архаических элементов организации социальной жизни (Клименко, 2016; Верещагина, 2020; Костерина, 2015; Стародубровская, 2019). Гендерные границы не статичны, и их маскулинные и феминные полюса под влиянием экономических, политических и социокультурных процессов постепенно трансформируются, меняя характер гендерного дисплея и, выражаясь терминологией Р. Коннела, всей гендерной композиции (Коннел, 2000).

Таким образом, трансформация представлений о мужественности и женственности на Юге России происходит в пространстве противоречивого переплетения традиций и инноваций. В то же время анализ гендерных стереотипов позволит охарактеризовать гендерные маркеры социетальной динамики поликультурного макрорегиона. Поэтому целью настоящей статьи является анализ динамики конструкторов маскулинности и феминности населения полиэтничного Юга России.

Эмпирической базой исследования выступают результаты повторно-сравнительных социологических исследований, проведённых с 2004 по 2020 г. в разных по типу субрегионах Юга России¹. Опраши-

---

¹ На Юге России можно выделить следующие территориальные сегменты: 1) субрегионы с преобладающим русскоязычным населением, относительно развитой экономикой, урбанизированным населением, которое разделяет модернистские типы социального взаимодействия (Ростовская область, Краснодарский край, Ставропольский край); 2) республики Северного Кавказа, находящиеся в транзитии между традиционным и индустриальным уровнем социально-экономического развития (Адыгея, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия – Алания); 3) республики с преобладающей традиционной культурой, с демодернизированной экономикой (Ингушетия, Чечня, Дагестан). Можно увидеть близость социокультурных процессов в субрегионах одной типологической группы, что позволяет сравнивать различные территориальные субъекты Юга России.

валось население столиц республик и областных центров. Выборка социологического опроса – квотно-пропорциональная по основным социально-демографическим подгруппам населения.

Методом стандартизированного опроса в 2004 г. было опрошено 334 человека в Карачаево-Черкесской Республике, 270 – в Республике Ингушетии, 276 человек – в Ростовской области. В 2010 г. в исследовании приняли участие 300 человек в Республике Адыгее, 300 – в Республике Ингушетии, 262 – в Кабардино-Балкарской Республике, 300 – в Ростовской области. В 2020 г. было опрошено 331 человек в Республике Адыгее, 420 – в Республике Дагестан, 373 – в Кабардино-Балкарской Республике, 407 – в Ростовской области.

Динамика этногендерных конструкторов

(по результатам социологических исследований 2004–2020 гг.)

«Изучать общество – это значит изучать представления людей об обществе, в котором они живут» (Волков, 2018). Эти представления структурируются по разным основаниям, в том числе и таким конструктам, как маскулинность и феминность, формирующим, закрепляющим гендерные границы в каждом обществе.

Распределение гендерных характеристик, соответствующих представлениям жителей Юга России о мужественности, согласно данным опроса 2004 г. среди жителей Карачаево-Черкесии, Ингушетии и Ростовской области, в целом укладывается в традиционный набор атрибутов. Опрошенные мужчины чаще всего отмечали такие качества, как честность, порядочность (от 18 до 32 % респондентов в рассматриваемых этнотерриториальных сегментах). На втором месте по значимости располагаются такие составляющие маскулинности, как решительность, смелость (от 12 до 20 %), а также ответственность, верность (от 9 до 16 %) и стойкость, сила воли (от 9 до 12 % респондентов).

Для женщин спектр восприятия маскулинности оказался несколько шире и более смещенным в сторону мужского хабитуса с достигаемыми и защитными функциями: стойкость, умение переносить невзгоды, настойчивость (от 10 до 28 % опрошенных женщин в разных группах); физическая сила, умение постоять за себя и своих близких (от 8 до 21 %); смелость, храбрость, решительность (от 5 до 12 %). Важным атрибутом мужественности женщины считали также ум и образованность (от 6 до 12 %).

Результаты опроса в 2010 г. также выявили воспроизводство традиционного гендерного дисплея. Среди мужчин Адыгеи, Ингушетии,

Кабардино-Балкарии и Ростовской области в маскулинном конструкте доминировали волевые и нравственные качества: решительность, смелость (от 12 до 19 %), сила воли, выдержка (от 8 до 17 %), порядочность, благородство (от 9 до 15 %). В ростовском сегменте важными для мужчин выступали также интеллект, уровень образования – 12 %.

Что касается опрошенных женщин, то в 2010 г. заметна разница между республиками традиционалистского (Ингушетия) и переходного (КБР) типа, когда в первом случае чаще указывались на традиционные параметры маскулинности, а во втором случае фиксировался тренд в сторону выбора андрогинных качеств (верность, ответственность, образование, умственные способности). И в этом отношении ростовские женщины выражали наибольшее число ответов, хотя для них значимыми оставались также физическая сила и выносливость.

Несколько иная картина гендерного дисплея по шкале маскулинности складывается при анализе результатов опроса 2020 г. Центром притяжения в выборе маскулинных качеств в северокавказских республиках становятся нравственно нагруженные качества (благородство, порядочность, верность, преданность и пр.). Значимое место в образе настоящего мужчины во всех группах продолжают занимать решительность и храбрость (за исключением Адыгеи). Тогда как среди мужчин Ростовской области выше удельный вес таких гендерно нейтральных качеств, как доброта, заботливость, уверенность в себе. За рассматриваемые годы во всех этно-территориальных сегментах снижается важность физической силы (значимый процент указаний только в Дагестане) (табл. 1).

Опрос 2020 г. выявляет большую важность для женщин республик Северного Кавказа верности, ответственности и преданности в образе мужчины. На втором месте по степени значимости среди республиканского сегмента и на первом в ростовской подгруппе располагаются верность и ответственность. Благородство и порядочность являются наиболее важными для адыгейских и кабардино-балкарских женщин. Обращает на себя внимание, что ростовские женщины чаще включают в конструкт маскулинности гендерно нейтральные качества (доброта, отзывчивость, самодостаточность, лидерство). В этом они сближаются с мужчинами Ростовской области, что свидетельствует о тенденции эгалитаризации гендерных границ в этом субрегионе (табл. 1).

Таблица 1

Ответы на вопрос «Какие, по Вашему мнению, качества должны быть присущи мужчине и ассоциируются у Вас с мужественностью?», % (опрос 2020 г.)

Качества	РД		РА		КБР		РО	
	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж
Смелость, решительность, храбрость, мужество	14	11	6	8	18	23	12	12
Жёсткость, твёрдость, брутальность	2	1	4	1	8	2	1	1
Стойкость, сила воли, целеустремлённость	9	9	11	7	11	2	13	12
Благородство, порядочность, честность	16	10	21	17	12	19	5	5
Верность, ответственность, надёжность, преданность	11	19	12	15	8	20	21	19
Трудолюбие, работоспособность	5	6	0	2	1	4	2	1
Физическая сила, умение постоять за себя	10	7	6	6	4	3	6	6
Воспитанность, уважительность к окружающим	5	3	4	2	2	4	2	3
Ум, интеллект, образованность	7	11	5	8	8	10	7	7
Доброта, заботливость, отзывчивость, щедрость	5	7	9	7	4	7	8	10
Исполнительность, обязательность	0	1	2	3	0	0	1	0
Бескорыстие, щедрость, великодушие	0	2	0	1	2	2	0	1
Умение зарабатывать, обеспечивать семью	5	3	3	8	3	0	3	4
Уверенность в себе, самодостаточность, лидерство	3	2	6	3	4	0	10	8
Способность принимать решения, самостоятельность	1	1	5	4	9	2	3	3
Спокойствие, выдержка, самообладание, сдержанность	1	1	4	3	1	0	4	3
Общительность, коммуникабельность	1	2	1	1	0	1	1	2
Другое	5	4	1	4	5	1	1	3
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100

Современные мужчины Юга России продолжают приписывать женщине скорее пассивную позицию. Это особенно заметно в республиканском сегменте, где конструкт феминности включает такие качества, как скромность, сдержанность, заботливость, ласковость, терпение, мягкость и т. п. Для представителей большинства этнотерриториальных групп немаловажно значение играют хозяйственность женщины, а также ее внешняя красота. Для ростовских мужчин более важным выступает умение женщины быть отзывчивой и заботливой (табл. 2).

Женщины-респонденты в опросе 2020 г. иначе конфигурируют элементы феминного конструкта. Для северокавказских горожанок на первое место по частоте упоминаний выходят такие позиции, как доброта и от-

зывчивость, а также ум и образованность. Представители всех территориальных подгрупп опрошенных включают в образ женщины такие традиционные характеристики, как нежность и ласковость. Внешняя привлекательность и качества домашней хозяйки упоминаются не так часто и не в равной степени по субрегионам (табл. 2).

Сближение оценок обеих гендерных подгрупп в восприятии феминности фиксируется по традиционным позициям (нежность, заботливость, внешняя красота). Расхождения чаще встречаются относительно скромности и сдержанности, которые северокавказские мужчины чаще хотят видеть, чем женщины республиканского сегмента, тогда как в Ростовской области данные характеристики вообще не являются важными для представителей обеих гендерных подгрупп (табл. 2).

Таблица 2

**Ответы на вопрос «Какие, по Вашему мнению, качества должны быть присущи женщине и ассоциируются у Вас с женственностью?», %
(опрос 2020 г.)**

Качества	РД		РА		КБР		РО	
	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж
Доброта, отзывчивость	14	14	19	11	10	19	9	8
Скромность, сдержанность	13	6	10	2	11	8	1	3
Добропорядочность, моральные принципы, нравственность	5	3	2	4	3	5	3	1
Ум, интеллект, образованность	6	11	12	20	7	6	4	9
Чистоплотность, аккуратность	2	4	3	4	6	3	0	3
Нежность, ласковость, заботливость	8	13	7	7	7	10	21	19
Мягкость, уступчивость, терпение, гибкость	9	9	2	8	7	5	10	11
Трудолюбие, работоспособность	4	3	0	1	4	1	1	1
Воспитанность, тактичность	1	5	4	5	5	6	2	2
Красота, обаяние, привлекательность	5	4	8	8	11	9	9	9
Преданность, верность	4	5	5	3	11	5	4	4
Честность, порядочность	8	3	7	7	1	5	3	1
Элегантность, вкус, стиль, ухоженность	0	4	3	3	1	2	1	2
Отзывчивость, сопереживание, сочувствие	2	1	1	1	2	1	10	5
Быть хорошей матерью, заниматься воспитанием детей, быть гостеприимной	5	4	2	2	3	1	6	1
Хозяйственность, умение готовить, создавать уют	8	5	10	9	4	6	9	8
Общительность, коммуникабельность	0	0	0	0	5	0	1	2
Послушание, покорность, молчание	5	2	0	2	0	5	3	4
Другое	1	4	5	3	2	3	3	7
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100

Выводы

Определяя тенденции гендерной динамики, нельзя не подчеркнуть, что символическое содержание гендерных границ в этнокультурных кластерах Юга России демонстрирует достаточно высокий уровень устойчивости и инерционности. Это выражается в воспроизводстве традиционного гендерного дисплея, приписывающего мужчине активную, а женщине – пассивную позицию. При этом сами женщины во многом воспроизводят гендерные стереотипы (особенно в северокавказских республиках). Но отмечается расширение вариативности конструкторов маскулинности и феминности, особенно среди женщин субрегионов переходного и модернизированного типа. На этом фоне можно увидеть также более выраженный тренд на эгалитаризацию гендерных конструкторов среди населения обоого пола Ростовской области, который прослеживается от первого к последнему этапам исследования.

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00270.

Литература

Верещагина А.В., Кротов Д.В., Самыгин С.И. Трансформация семейно-брачных ценностей молодежи на Юге России: архаизация, традиционализация, модернизация? // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 2. С. 31–35.

Волков Ю.Г., Лубский А.В. Российская реальность в пространстве социологического дискурса: в 2 кн. / отв. ред. Ж.Т. Тощенко. Ростов н/Д.; Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2018. Кн. 1. 278 с.

Клименко Л.В. Динамика социетальной сферы Юга России: социокультурное измерение: дис. ... д-ра социол. наук. Майкоп, 2016. 369 с.

Коннел Р. Современные подходы // Хрестоматия феминистских тестов: переводы / под ред. Е. Здравомысловой и А. Темкиной. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. С. 250–280.

Костерина И. Жизнь и положение женщин на Северном Кавказе (отчет по

References

Vereshchagina, A.V., Krotov, D.V., Samygin, S.I. (2020). Transformation of family and marriage values of youth in the South of Russia: archaization, traditionalization, modernization? *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennyye nauki*, 2, 31-35. (in Russian).

Volkov, Yu.G., Lubsky, A.V. (2018). Russian reality in the space of sociological discourse. In 2 books. In J.T. Toshchenko (Ed.). Rostov-on-Don; Taganrog: Izd-vo YuFU, 1. (in Russian).

Klimenko, L.V. (2016). The dynamics of the societal sphere of the South of Russia: the sociocultural dimension. (Doctoral Dissertation, Maykop). (in Russian).

Connell, R. (2000). Modern Approaches. Chrestomathy of feminist tests: translations. In E. Zdravomyslova and A. Temkina (Eds.). Saint Petersburg: Dmitry Bulanin. (in Russian).

Kosterina, I. (2015). Life and status of women in the North Caucasus (report on the

результатам исследования). 2015. Режим доступа: <https://ru.boell.org/ru/2015/05/28/zhizn-i-polozhenie-zhenshchin-na-severnom-kavkaze-otchet-po-rezultatam-issledovaniya>.

Стародубровская И.В. Кризис традиционной северокавказской семьи в постсоветский период и его социальные последствия // Журнал исследований социальной политики. 2019. Т. 17, № 1. С. 39–56.

results of the study). Available at: <https://ru.boell.org/en/2015/05/28/zhizn-i-polozhenie-zhenshchin-na-severnom-kavkaze-otchet-po-rezultatam-issledovaniya>. (in Russian).

Starodubrovskaya, I.V. (2019). The crisis of the traditional North Caucasian family in the post-Soviet period and its social consequences. *Zhurnal issledovanij social'noj politiki*, 17, 1, 39-56. (in Russian).

Поступила в редакцию

1 июня 2020 г.